

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 октября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 16:30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.

7. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Президент АП СПб Семеняко Е.В., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

7.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 30 июля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. явилось письмо судьи Московского районного суда СПб Ковалёвой В.В., поступившее в АП СПб 19.07.2018.

В обращении указывается, что в судебном заседании 16.05.2018 сотрудниками конвоя была пресечена попытка адвоката Г. передать подзащитному (подсудимому) Т.В.О. под видом копии обвинительного заключения мобильного телефона и зарядного устройства к нему. О случившемся был составлен акт, мобильный телефон и зарядное устройство под расписку были возвращены Г.

В обращении говорится об обязанности адвоката соблюдать требования действующего законодательства, о том, что никакие пожелания, просьбы, или требования

доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.

Судья Ковалёва В.В. просит сообщить о принятых по обращению мерах.

Адвокат Г. в своём письменном объяснении в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) указывает, что не отрицает своей вины в нарушениях, указанных в письме судьи Ковалёвой В.В., но категорически отрицает преднамеренность своих действий, осведомлённость о том, что в обвинительном заключении находился мобильный телефон с зарядным устройством.

Перед началом судебного заседания, о котором говорится в обращении судьи, к адвокату подошла мать подзащитного Т.В.О. – Т.М.А. – и попросила передать сыну обвинительное заключение, пояснив, что данное обвинительное заключение было передано ей для ксерокопирования и его необходимо возвратить в СИЗО.

По объёму обвинительное заключение было таким же, как обвинительное заключение Т.В.О, так же прошито, титульный лист был оформлен обычно.

Прибыв в зал, подзащитный Т.В.О. подозвал адвоката для беседы. Во время беседы Т.В.О. заметно нервничал, что было объяснено адвокатом как волнение перед допросом. Т.В.О. стал обвинять адвоката в профессиональной некомпетентности, как потом поняла Г., с целью создания конфликтной ситуации. В тот момент, когда конфликт начал переходить на личные оскорбления, Т.В.О. потребовал передать ему обвинительное заключение. Адвокат сделала это, находясь под воздействием эмоций, не проверив его.

После передачи обвинительного заключения сотруднику конвоя в обвинительном заключении был обнаружен мобильный телефон с зарядным устройством.

Адвокат указывает, что за 42 года работы в Коллегии адвокатов никогда не передавала запрещённые предметы в следственных изоляторах и судах. Адвокат указывает, что не имела право выполнять просьбу матери подзащитного передать предметы, не относящиеся к делу, за что готова нести ответственность.

Рассмотрев 20.09.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

16.05.2018 адвокат Г. принимала участие в судебном заседании Московского районного суда Санкт-Петербурга. Перед началом заседания сотрудниками конвоя была пресечена попытка адвоката Г. передать подзащитному (подсудимому) Т.В.О. по его просьбе в обход правил, минуя сотрудников конвоя, (под видом копии обвинительного заключения) мобильного телефона и зарядного устройства к нему. О случившемся был составлен акт, мобильный телефон и зарядное устройство под расписку были возвращены Г.

Комиссия считает, что, передавая подзащитному обвинительное заключение, которым находился мобильный телефон и зарядное устройство к нему, адвокат Г. не проявила необходимой осмотрительности, допустила грубую неосторожность, что привело к нарушению требований ч.1 ст.8 и ч.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно исполнять свои обязанности. При этом, никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

На основании изложенного и, руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Г. нарушения норм Кодекса и законодательства об адвокатской этике.

На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года адвокат Г. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

Адвокат Г. сообщила, что знает Заключение Квалификационной комиссии АП СПб, проявила чрезмерное доверие к ситуации, раскаялась, впредь подобного не повторится.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Принимая участие 16.05.2018 в судебном заседании Московского районного суда Санкт-Петербурга, перед началом заседания пытаясь передать подзащитному Т.В.О. по его просьбе в обход правил, минуя сотрудников конвоя, обвинительное заключение, в котором находился мобильный телефон и зарядное устройство к нему, адвокат Г. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан честно, разумно, добросовестно исполнять свои обязанности*, а также нарушила требования п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Г. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Г. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступили предложение «объявить адвокату Г. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 8

«Против» - нет

«Воздержались» - 4

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

Объявить адвокату Г. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 и п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Панова В.С.